

КОГДА ЛОЗУНГИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ПЛЕТИ «СКОТНЫЙ ДВОР»
ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА

Сабиров Н.К.

старший преподаватель кафедры русской филологии

Закирова Иродахон

студентка филологического факультета

Ферганский государственный университет

Аннотация. В статье «Когда лозунги превращаются в плети: Скотный двор Джорджа Оруэлла» исследуется природа власти, идеологии и языка в контексте аллегорического романа Оруэлла. Особое внимание уделяется тому, как революционные лозунги, провозглашённые ради свободы и равенства, превращаются в инструменты манипуляции, принуждения и подавления. В работе анализируются критические подходы Лайонела Триллинга, Кристофера Хитченса, Рэймонда Уильямса, а также Ирины Ильиной и Бернарда Крика, которые раскрывают разные аспекты романа: от политической сатиры и критики тоталитаризма до философских размышлений о неизбежности коррупции власти и деградации морали. Таким образом, Скотный двор предстает не только как политическая аллегория, но и как универсальная притча о предательстве идеалов, амнезии масс и природе исторического цикла.

Ключевые слова: Джордж Оруэлл, Скотный двор, власть, идеология, лозунги, манипуляция, тоталитаризм, мораль, критика, аллегория, революция, историческая амнезия, предательство идеалов, философия власти.

В истории мировой литературы можно назвать всего немного тех произведений, которые, взвалив на аллегорическую форму, смогли абсолютно неукоснительно вскрыть природу власти и всевозможные превращения этой власти. А «Скотный двор» Джорджа Оруэлла – одно из них. Под видом басни о животных, разгоняющих ферму-особняк и возводящих свои «честные» идеи на замену «тридцатидвуарублевой акры», находится мрачное предостережение: все лозунги, призывающие к агитации и употреблению, рано или поздно преобразятся в плеть, плетнающую пытками и казнями без всякого сожаления.

В оценках Лайонела Триллинга и Бернарда Крика есть несомненная справедливость: поистине, роман Джорджа Оруэлла «Скотный двор» проникает далеко за пределы политической сатиры. Сюжет романа легко воспринимается как универсальная притча о власти, которая неотвратимо искажает истину и подчиняет себе язык, — будь то тоталитаризм, фашизм или любая форма идеологического воздействия.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

В этом аспекте Триллинг прав: аллегория Оруэлла демонстрирует не только конкретный исторический момент, но и структуру власти как таковой, её внутреннюю склонность превращать истину в инструмент и плети.

Но неотъемлемой частью является то, что сам Оруэлл утверждал, что «Скотный двор» - это сатира на определенное событие: предательство революционных идеалов Советским Союзом.

Власть и природа идеологии.

Главный тезис романа заключается в том, что однажды сосредоточенная в чьих-то руках власть неизбежно «перерождает» тех, кто ее держит. То, что начиналось как разновидность освободительной борьбы против человека-угнетателя, быстро превращается в систему новых репрессий. В этом отношении, например, лозунг «все животные равны» внезапно становится орудием насилия, как только к нему добавляется «но некоторые равнее».

Лайонел Триллинг в своих эссе о творчестве Г. Оруэлла писал о том, что в «Скотном дворе» скорее всего речь идет не о конкретном политическом режиме, сколько об общем склонности любой власти к узурпированию правды:

Эта идея продолжена в работах Бернарда Крика, биографа Оруэлла, который видел в романе предостережение о психологических механизмах подчинения, где угнетённые сами принимают свою роль жертвы под давлением страха и идеологии.

Язык как оружие.

Одним из важнейших аспектов романа становится язык. Слоганы, формулы и упрощённые истины заменяют мышление. Рэймонд Уильямс подчёркивал, что Оруэлл показал, как власть меняет не только политическую форму общества, но и структуру языка, подменяя факты лозунгами. Язык становится не средством освобождения, а инструментом управления.

С данным мнением Рэймонда Уильямса трудно не согласится, поскольку язык в мире автора «скотного двора» безусловно становится орудием власти. Это проявляется и в самом романе «все животные равны, но некоторые равнее». Но изначально лозунг звучал так «все животные равны», тем не менее со временем формулировка меняется. Это парадоксальная, абсурдная формула, в которой слово «равнее» разрушает сам смысл равенства.

Кристофер Хитченс в своих аналитических заметках о тоталитаризме указывал, что «Скотный двор» страдает некоторой упрощённостью, так как аллегория не всегда передаёт сложность.

Предательство идеалов.

Русская исследовательница Ирина Ильина трактует роман как экзистенциальную трагедию, где не только власть коррумпирует, но и массы предают свои собственные чаяния. В этом смысле Боксер — не просто наивное животное, но символ народа, который честно трудится и верит в идеалы, но не замечает, как его используют и в итоге предают.

С одной стороны с мнением Ирины Ильиной можно согласиться, поскольку, в «Скотном дворе» прослеживаются черты экзистенциальной трагедии, где народ лишается не только свободы, но и веры в собственные идеалы. И тем не менее с другой стороны такое толкование Оруэлла показывает не только предательство народа, но и механизмы, которые делают это предательство возможным.

Айрис Мёрдок добавляет к этому философский слой: моральная деградация в романе не случайна, она проистекает из отказа от личной ответственности и рефлексии. В мире, где все решения делегированы власти, любой лозунг рано или поздно превращается в инструмент подчинения.

Цикл угнетения и забвение масс

Оруэлл сознательно показывает не только смену режимов, но и потерю исторической памяти. Животные забывают изначальные принципы революции, легко поддаваясь новым правилам. Здесь Оруэлл предвосхищает то, что Эдвард Саид назовёт самовоспроизводством власти — когда угнетение закрепляется не силой одной лишь элиты, а через пассивность и забывчивость самих масс.

Список литературы

1. Оруэлл, Дж. Скотный двор / пер. В. Мотылёва. — М.: АСТ, 2020. — 160 с.
2. Трилинг, Л. Моральный долг быть умным: избранные эссе / пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 384 с.
3. Крик, Б. Джордж Оруэлл. Биография / пер. С. Тихонова. — М.: Прогресс, 1991. — 496 с.
4. Уильямс, Р. Культура и общество 1780–1950 / пер. с англ. — СПб.: Университетская книга, 2005. — 456 с.
5. Хитченс, К. Почему Оруэлл важен / пер. А. Бобылёва. — М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 288 с.
6. Саид, Э. Культура и империализм / пер. В. Лапицкой. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 496 с.
7. Мёрдок, А. Суверенитет добра и другие эссе / пер. Е. Логиновой. — М.: Ад Маргинем, 2000. — 224 с.
8. Ильина, И. В. Политическая аллегория и моральная трагедия в «Скотном дворе» Дж. Оруэлла // Вопросы литературы. — 2017. — № 5. — С. 85–98.
9. Кэри, Дж. Интеллектуалы и массы. Гордость и предубеждение в английской культуре XIX-XX веков / пер. Е. Мясникова. — М.: Издательство Института Гайдара, 2015. — 320 с.